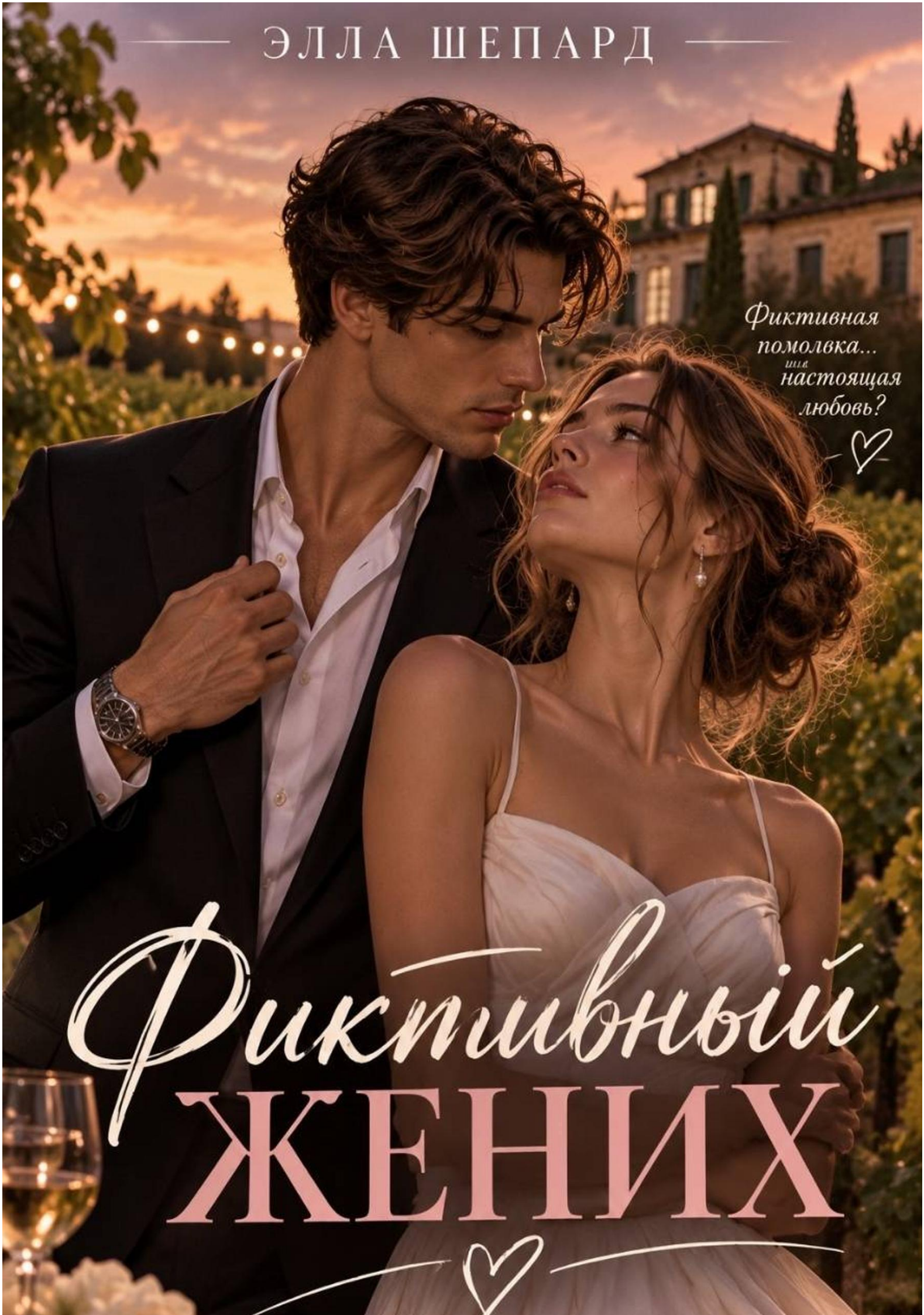
ЭЛЛА ШЕПАРД
Фиктивная помолвка... или настоящая любовь?
Фиктивный жених

Элла Шепард

Фиктивный жених

«Автор»
2026

Шепард Э.

Фиктивный жених / Э. Шепард — «Автор», 2026

Ева согласилась стать фиктивной невестой Марка, рассчитывая, что три месяца притворства пройдут без последствий.Но совместная жизнь, неожиданные чувства и опасно притягательные взгляды способны разрушить даже самый продуманный контракт.Ведь что делать, если фиктивный жених становится мужчиной, которого действительно хочется любить?

© Шепард Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сделка 5
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Элла Шепард
Фиктивный жених

Глава 1. Сделка

Некоторые истории любви начинаются с первого взгляда. Другие — с первого поцелуя. А некоторые начинаются с предложения, за которое нормальный человек должен был бы вызвать полицию.

Ева ненавидела свадьбы.

Не то чтобы она ненавидела людей, которые женились. Каждый волен совершать ошибки самостоятельно. Её раздражало другое: всеобщее убеждение, будто один день, наполненный цветами, музыкой и обещаниями, способен гарантировать счастье на всю оставшуюся жизнь.

Ева слишком часто видела обратное.

Она видела невест, которые плакали в туалетах за полчаса до церемонии. Женихов, которые напивались ещё до первого тоста. Родственников, выяснявших отношения прямо возле свадебного торта. И, конечно, пары, которые клялись друг другу в вечной любви, а через полгода звонили ей с просьбой отменить уже запланированное годовщинное торжество.

Поэтому, когда её спрашивали, почему она до сих пор не замужем, Ева отвечала одинаково:

— Я слишком хорошо знаю, чем всё заканчивается.

Обычно собеседники смеялись, принимая её слова за шутку.

Ева не уточняла.

Сегодняшняя свадьба обещала войти в тройку самых ужасных мероприятий за всю её карьеру.

Во-первых, невеста уже четыре раза меняла мнение относительно оформления зала. Во-вторых, жених выглядел так, будто его привели сюда под угрозой лишения наследства. В-третьих, ведущий обладал невероятной способностью говорить без остановки и, судя по всему, считал собственные шутки главным украшением вечера.

Ева стояла возле колонны с планшетом в руках и пыталась вспомнить, за что именно любила свою работу.

На столах лежали белые скатерти, в высоких вазах стояли пионы, вдоль стен мерцали гирлянды. Всё выглядело именно так, как и было задумано. В помещении пахло цветами, дорогими духами и чем-то сладким, напоминавшим слишком густой сироп.

— Ева!

Она прикрыла глаза.

Только не сейчас.

— Ева, дорогая!

Невеста возникла рядом так внезапно, словно материализовалась из облака лака для волос.

— Что случилось? — спросила Ева.

— Цветы.

— Какие именно?

— Все.

Ева медленно опустила взгляд на планшет.

— Простите?

— Мне не нравится оформление столов. Оно какое-то… холодное.

— Вы утверждали его в понедельник.

— Я передумала.

— Вчера вы тоже передумывали. Мы заменили композиции.

— И правильно сделали. Но теперь я хочу что-нибудь другое.

Ева посмотрела на огромные букеты пионов, которые стоили дороже её месячной аренды.

— Что именно вы хотите?

Невеста задумалась.

— Чтобы было нежно. Но не слишком нежно. Дорого, но не вычурно. Современно, но с душой.

Замечательно. Осталось найти цветы, которые умеют самостоятельно читать мысли.

— Я поняла. Посмотрю, что можно сделать.

— И ещё. Почему мой муж всё время смотрит в телефон?

Ева перевела взгляд на жениха. Тот действительно сидел, уткнувшись в экран, и с таким вниманием изучал сообщение, словно от него зависела судьба человечества.

— Возможно, решает рабочий вопрос.

— В день нашей свадьбы?!

— Я поговорю с ним.

Невеста тяжело вздохнула и направилась к подружкам.

Ева проводила её взглядом.

Она искренне надеялась, что хотя бы молодожёны будут счастливы. В конце концов, люди платили огромные деньги за возможность провести этот день красиво. Было бы обидно, если бы всё закончилось раньше, чем вынесут десерт.

Из колонок заиграла торжественная музыка.

Ведущий поднялся на небольшую сцену и взял микрофон.

— Дорогие гости! А сейчас мы проверим, насколько хорошо наш замечательный жених знает свою прекрасную супругу!

Ева почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

Нет. Только не конкурс.

— Итак! Первый вопрос! Какой любимый цвет у нашей невесты?

Жених поднял голову.

— Белый?

В зале раздался неловкий смешок.

Невеста повернулась к нему.

— Зелёный, Артём. Мой любимый цвет — зелёный.

— Ну, белый тоже хороший! — бодро вмешался ведущий.

Ева отвернулась, чтобы не рассмеяться.

— А теперь второй вопрос! Где состоялось ваше первое свидание?

Жених снова посмотрел на невесту.

— В ресторане?

— В КОФЕЙНЕ! — выкрикнула та.

Ева допила холодный кофе и посмотрела на часы.

До окончания мероприятия оставалось три часа.

Три часа и семь минут, если быть точной.

Она могла выдержать.

Наверное.

— Ева!

За спиной раздался знакомый голос.

Она обернулась. К ней приближался ведущий — мужчина лет пятидесяти с блестящим пиджаком, золотой цепочкой и микрофоном, который, казалось, был продолжением его руки.

— У нас небольшая проблема.

— Какая?

— Нужен человек, который расскажет гостям историю любви.

— Найдите жениха.

— Да бросьте! Он сейчас вообще не в настроении.

— Тогда невесту.

— Она нервничает.

— А я, по-вашему, нет?

Ведущий рассмеялся, не заметив сарказма.

— Ну, вы же такая симпатичная девушка. Наверняка у вас есть романтическая история!

Ева посмотрела на него с неподдельным интересом.

— Есть.

— Вот! Прекрасно!

— Однажды я влюбилась в свою работу. Это были самые долгие отношения в моей жизни.

Ведущий замолчал.

— А мужчина?

— Мужчина в итоге оказался ненадёжным.

Ева улыбнулась и ушла, оставив его размышлять над услышанным.

Она направилась к запасному выходу. Ей требовалось хотя бы пять минут тишины.

На улице было прохладно. Ева прислонилась спиной к стене, достала телефон и проверила сообщения.

Три пропущенных от поставщика.

Два от флориста.

Одно от мамы.

И ещё одно от Лены, её помощницы.

«Ты где? Тут какой-то мужчина тебя спрашивает. Говорит, что вопрос срочный».

Ева нахмурилась.

«Кто?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Не знаю. Красивый. Дорогой костюм. Вид у него такой, будто он привык, что ему никогда не отказывают».

Ева закатила глаза.

«Передай, что меня нет».

«Уже сказала. Он ответил, что подождёт».

Ева тяжело вздохнула.

Отлично.

Новый неприятный клиент.

Она ещё раз посмотрела на сообщение, убрала телефон в карман и вернулась в зал.

Впереди её ждала работа. А красивые мужчины, привыкшие получать всё по щелчку пальцев, могли спокойно подождать до понедельника.

Предложение

На следующий день Ева пришла в офис раньше обычного.

Ей хотелось закончить смету для одного загородного мероприятия, проверить оплату подрядчиков и, если повезёт, выпить горячий кофе, который не придётся оставлять без присмотра на двадцать минут.

Её небольшая студия организации мероприятий располагалась на втором этаже старого здания с высокими окнами и скрипучей лестницей. Ева любила это место, несмотря на облупившуюся краску возле входа и вечную проблему с отоплением.

Здесь всё было её.

Каждый договор, каждая фотография на стене, каждый клиент, который возвращался с новым заказом.

Она начинала практически с нуля. Первые мероприятия организовывала самостоятельно, ночами собирала декорации и лично договаривалась с поставщиками. Иногда ей казалось, что она провела больше времени на складах с цветами, чем в собственной квартире.

Но дело постепенно росло.

И именно поэтому последние несколько месяцев оказались особенно неприятными.

Два крупных клиента отменили заказы. Один подрядчик потребовал досрочно вернуть деньги за оборудование. Арендодатель предупредил о повышении платы.

Ева не рассказывала об этом даже Лене. Она предпочитала решать проблемы сама.

— Ты сегодня какая-то подозрительно серьёзная, — заметила помощница, ставя на её стол чашку кофе.

— Я всегда серьёзная.

— Нет. Обычно ты просто злая.

— Спасибо за поддержку.

Лена улыбнулась и вернулась к компьютеру.

Ева сделала глоток кофе.

Горячий. Прекрасный. Почти повод поверить в хорошее.

Именно в этот момент входная дверь открылась.

В офис вошёл мужчина.

Высокий, уверенный, в идеально сидящем тёмно-синем костюме. На вид ему было около тридцати пяти. Волосы аккуратно уложены, часы на запястье явно стоили больше, чем весь офисный ремонт.

Он оглядел помещение и остановился взглядом на Еве.

— Доброе утро. Ева Соколова?

— Да. Чем могу помочь?

— Дмитрий Орлов. Но можно просто Дима.

Он протянул руку.

Ева пожала её.

— Мы знакомы?

— Пока нет.

— Тогда у вас есть преимущество. Я хотя бы знаю, что вы хотите войти в мой офис.

Дима слегка улыбнулся.

— Мне нравится ваш подход.

— Надеюсь, вам понравится и ответ на вопрос, сколько стоит моя работа. Потому что бесплатные консультации я сегодня не провожу.

— Я пришёл не за консультацией.

— А за чем?

Мужчина положил на стол тонкую кожаную папку.

— У меня к вам предложение.

Ева посмотрела на папку, потом на него.

— Свадьба?

— В каком-то смысле.

— Тогда сразу предупреждаю: ведущих я не рекомендую, родственников не успокаиваю, а женихов из подвала не достаю.

Дима рассмеялся.

— Вы всегда такая?

— Только до второго кофе.

— Тогда перейдём к делу.

Он открыл папку и достал несколько фотографий.

На одной был изображён большой загородный дом с каменными стенами, широкими окнами и террасой, окружённой виноградниками. На другой — длинные ряды лоз, уходившие к холмам. Третья показывала старую винодельню, увитую зеленью.

— Это семейное поместье, — пояснил Дима. — Винодельня называется «Лесная долина». Она принадлежит семье Марка Воронцова.

— И?

— Марку нужна невеста.

Ева медленно подняла глаза.

— Простите?

— Не настоящая. Фиктивная.

Несколько секунд она просто смотрела на мужчину.

Потом откинулась на спинку кресла.

— Вы шутите.

— Нет.

— Тогда вы ошиблись адресом.

— Насколько я знаю, вы занимаетесь организацией мероприятий и умеете работать с людьми.

— Верно.

— А ещё умеете создавать убедительные образы.

— Я оформляю праздники, господин Орлов. Не театральное представление.

— В данном случае разница не такая большая.

Ева закрыла папку.

— Спасибо за визит. Дверь за вами.

Дима не двинулся.

— Вы хотя бы выслушайте условия.

— Условия фиктивной помолвки? Нет, спасибо. Я не собираюсь изображать чью-то будущую жену за деньги.

— А за очень хорошие деньги?

Ева посмотрела на него.

Вот теперь он действительно начал её раздражать.

— Послушайте, Дмитрий. Я не знаю, кто ваш Марк, что у него случилось и почему он не может найти женщину без посредников. Но я не продаю романтические отношения.

— Вы не обязаны в него влюбляться.

— Какое облегчение.

Дима вздохнул.

— Речь о трёх месяцах.

— Нет.

— Вам даже не интересно, сколько?

— Нет.

— А если сумма будет…

— Дима.

Он замолчал.

— Я не знаю, чему вас научили в вашей богатой семье, но обычно, когда человек говорит «нет», это означает именно «нет».

Дима несколько секунд рассматривал её, а затем собрал фотографии.

— Я передам ваш ответ.

— Буду признательна.

— Но, думаю, Марк захочет поговорить с вами лично.

— Тогда передайте ему, что я очень занята.

Дима поднялся.

Уже возле двери он обернулся:

— Вы знаете, что самое интересное? Марк тоже сначала думал, что вы откажетесь.

— Передайте, что он оказался прав.

Дима улыбнулся.

— До встречи, Ева.

— Не сомневаюсь, что вы найдёте другой способ испортить мне день.

Когда дверь закрылась, Ева несколько секунд смотрела на папку, которую мужчина всё-таки оставил на столе.

Потом подняла её двумя пальцами и положила в ящик.

— Что это было? — спросила Лена, выглядывая из-за монитора.

— Очередная проблема.

— Красивая?

— Красивая проблема.

Лена задумалась.

— Может, стоило выслушать?

Ева посмотрела на помощницу.

— Ты тоже хочешь, чтобы я вышла замуж за незнакомца?

— Не обязательно замуж. Можно начать с кофе.

— Лена.

— Всё, молчу.

Но Ева уже поняла: день перестал быть обычным.

Лесная долина

А где-то за городом мужчина по имени Марк Воронцов ещё даже не подозревал, насколько непросто будет договориться с женщиной, которую ему выбрали в качестве невесты.

Марк Воронцов не любил, когда за него принимали решения.

Особенно решения, касавшиеся его личной жизни.

Он стоял на террасе старого семейного дома и смотрел на виноградники. Утреннее солнце едва поднялось над холмами, покрывая лозы мягким золотистым светом. Внизу рабочие уже проверяли оборудование, а возле входа в хозяйственный корпус спорили двое сотрудников.

Обычное утро.

Почти идеальное.

Если бы не бабушка.

— Ты опять прячешься от меня на террасе? — раздался за спиной женский голос.

Марк обернулся.

В дверях стояла Валентина Сергеевна Воронцова — женщина семидесяти двух лет, с безупречной осанкой, серебристыми волосами и взглядом, способным заставить замолчать даже самого упрямого человека.

Особенно её внука.

— Доброе утро, бабушка.

— Не отвлекайся на любезности. Я задала вопрос.

— Я работаю.

— Ты смотришь на виноградники.

— Это тоже работа.

— Конечно. Особенно когда от тебя требуется принять решение, а ты третий день ходишь вокруг него кругами.

Марк усмехнулся.

— Дима рассказал тебе?

— Дима рассказывает мне даже то, чего не знает.

Она прошла к столику, налила себе чай из фарфорового чайника и села в кресло.

— Я вчера разговаривала с юристом, — произнесла она.

Улыбка исчезла с лица Марка.

— Зачем?

— Потому что имею право распоряжаться своим имуществом.

— И что ты решила?

— Пока ничего. Но я устала ждать.

Марк подошёл к перилам.

— Мы уже обсуждали это.

— Нет, дорогой. Это обсуждал ты. А я слушала.

Он повернулся к ней.

— Винодельня работает. Производство расширяется. Договоры подписаны. Что ещё нужно?

— Мне нужно знать, что после меня здесь останется семья, а не только бизнес.

Марк помолчал.

Он знал этот разговор наизусть. Знал, когда бабушка сделает паузу, когда поднимет бровь и когда произнесёт его имя так, что спорить станет бесполезно.

— Бабушка, мы не в прошлом веке. Женитьба не является обязательным условием для управления винодельней.

— Разумеется. Но ты почему-то относишься к отношениям так, будто они являются лишней статьёй расходов.

— Я не собираюсь обсуждать свою личную жизнь.

— Потому что её у тебя нет.

— У меня есть работа.

— Я заметила. У тебя есть работа, кабинет, автомобиль, три телефона и привычка отвечать на сообщения за семейным ужином.

— Бабушка…

— А ещё у тебя есть сорок недельных отчётов по виноградникам и ни одного человека, которому ты мог бы рассказать, что устал.

Марк отвернулся.

На этот раз ответить было нечего.

Валентина Сергеевна поставила чашку на стол.

— Через три месяца состоится собрание владельцев. Я собираюсь передать тебе большую часть полномочий, но хочу быть уверена, что ты понимаешь, ради чего всё это создавалось.

— Ради винодельни.

— Нет. Ради людей. Ради семьи. Ради того, чтобы у этой земли было будущее.

— И ты считаешь, что кольцо на пальце решит эту проблему?

— Я считаю, что человек, который способен любить кого-то кроме самого себя, может оказаться неплохим руководителем.

Марк посмотрел на бабушку.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— И что ты предлагаешь?

— Привести домой женщину. Не очередную деловую знакомую, не сотрудницу, не дочь партнёра, которой ты улыбнёшься ради контракта. Женщину, с которой ты собираешься строить жизнь.

— Ты хочешь, чтобы я женился?

— Я хочу, чтобы ты перестал жить так, будто завтра собираешься переехать на другую планету.

Марк коротко рассмеялся, но бабушка не поддержала его.

— Если к осеннему празднику сбора урожая ты не представишь мне человека, которому действительно доверяешь, я передам управление винодельней Диме.

— Дима не готов управлять всем хозяйством.

— Возможно. Но он хотя бы умеет разговаривать с людьми, а не только с таблицами.

— Ты не можешь ставить мне такие условия.

— Могу. Винодельня всё ещё принадлежит мне.

Марк тяжело выдохнул.

Вот теперь разговор перестал быть семейной беседой и превратился в ультиматум.

Он не боялся потерять должность. Его пугала мысль, что бабушка действительно может отдать дело всей их семьи человеку, который относился к нему как к очередному проекту.

Дима был хорошим управляющим, но смотрел на винодельню иначе. Для него это был перспективный бизнес. Для Марка — дом, детство, память о дедушке и всё, что осталось от их семьи.

— Ты несправедлива, — тихо сказал он.

— Возможно. Но иногда справедливость и любовь — разные вещи.

Она поднялась.

— Ужин в субботу. Я хочу познакомиться с твоей избранницей.

— У меня нет избранницы.

— Тогда у тебя осталось три месяца, чтобы что-нибудь придумать.

Бабушка направилась к двери.

— И, Марк?

— Что?

— В этот раз выбери женщину, которая умеет говорить тебе «нет». Тебе это полезно.

Она ушла, оставив его одного.

Через минуту на террасе появился Дима.

— Судя по выражению лица, переговоры прошли успешно.

Марк повернул голову.

— Ты отправил фотографии?

— Да.

— И?

— Она отказалась.

Марк посмотрел на него.

— Так быстро?

— Практически сразу.

— Что ты ей сказал?

— Всё необходимое.

— Дима.

— Сказал, что тебе нужна фиктивная невеста. Не драматизируй.

Марк провёл рукой по лицу.

— И ты удивляешься, что она отказалась?

— Я оставил тебе возможность исправить ситуацию.

— Какую возможность?

— Поехать к ней самому.

Марк посмотрел на двоюродного брата.

— Ты издеваешься.

— Нисколько. Она упрямая, независимая и, судя по отзывам клиентов, не терпит глупостей. По-моему, идеально.

— Ты описал невесту или человека, который способен испортить мне жизнь?

Дима улыбнулся.

— Пока не вижу разницы.

Марк покачал головой.

Но уже через полчаса он попросил адрес.

Ева узнала о визите Марка Воронцова в тот момент, когда пыталась заставить принтер работать.

Это был старый аппарат, который ненавидел понедельники, договоры и, вероятно, всех людей без исключения.

— Ну давай, — прошептала Ева, нажимая кнопку печати. — Один раз. Мне нужен всего один лист.

Принтер протяжно зажужжал, выплюнул половину страницы и замолчал.

— Прекрасно.

В дверь постучали.

Ева подняла голову.

— Открыто!

В помещение вошёл мужчина.

Она сразу узнала его, хотя раньше никогда не видела лично.

Фотографии не передавали главного: спокойной уверенности, с которой он двигался, и того особенного выражения лица, которое бывает у людей, привыкших держать ситуацию под контролем.

Высокий. Тёмные волосы. Светлые глаза. На нём не было галстука, только чёрная рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей и тёмное пальто, перекинутое через руку.

Он выглядел слишком хорошо для человека, который пришёл обсуждать фиктивную помолвку.

— Ева Соколова?

— Зависит от того, кто спрашивает.

— Марк Воронцов.

Она посмотрела на него несколько секунд.

— Вы опоздали. Ваш представитель уже получил ответ.

— Я решил, что будет честнее приехать самому.

— А я решила, что будет честнее сразу сказать: ответ не изменился.

Марк спокойно кивнул.

— Можно поговорить?

— Вы уже говорите.

— Без свидетелей.

Ева бросила взгляд на Лену.

Та немедленно сделала вид, что очень занята монитором.

— Пять минут, — сказала Ева.

— Десять.

— Семь.

Марк неожиданно улыбнулся.

— Договорились.

Они прошли в небольшую переговорную комнату.

Ева закрыла дверь и скрестила руки на груди.

— Итак. Зачем вы здесь?

Марк сел напротив.

— Дима рассказал вам ситуацию?

— Он рассказал достаточно, чтобы я поняла: вы ищете женщину для спектакля.

— Не совсем.

— А как именно?

— Мне нужна временная помолвка. На три месяца.

— У вас проблемы с бабушкой?

Марк приподнял бровь.

— Вы быстро схватываете.

— Я организатор мероприятий. Я умею распознавать семейные катастрофы ещё до начала банкета.

Он усмехнулся.

— Моя бабушка владеет семейной винодельней. Она хочет передать мне управление, но считает, что я недостаточно серьёзно отношусь к личной жизни.

— И вы решили доказать обратное, притворившись помолвленным?

— Именно.

— Не проще ли найти девушку, которая действительно захочет с вами встречаться?

— Я не хочу никого втягивать в это надолго.

— А меня, значит, можно?

Марк чуть наклонился вперёд.

— Вас я собираюсь нанять.

Ева коротко рассмеялась.

— Вот теперь всё стало ещё лучше.

— Я не пытаюсь вас оскорбить.

— А получается довольно успешно.

— Я предлагаю работу. Временную роль с конкретными условиями и оплатой.

— Вы понимаете, что это не декорирование зала? Это моя репутация.

— Понимаю.

— Я должна буду врать вашей семье, друзьям, знакомым, возможно, журналистам. Улыбаться, держать вас за руку и рассказывать, как мы познакомились.

— Да.

— И всё это ради того, чтобы ваша бабушка перестала вмешиваться в вашу жизнь?

— Да.

Ева покачала головой.

— Знаете, что самое удивительное? Вы произносите всё это с таким спокойствием, будто предлагаете мне купить билет на поезд.

— Я привык решать проблемы.

— Поздравляю. Но я не ваша проблема.

Марк помолчал.

Впервые за разговор в его взгляде появилось что-то похожее на растерянность.

— Я знаю, что предложение звучит странно.

— Странно? Марк, это предложение звучит так, словно его придумал человек, который слишком долго жил в дорогом кабинете и забыл, как устроена нормальная жизнь.

Он посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Вы всегда так разговариваете с клиентами?

— Только с теми, кто предлагает мне притвориться его невестой.

Марк откинулся на спинку кресла.

— Хорошо. Тогда начнём сначала. Мне действительно нужна помощь. Я не хочу заставлять вас. Но готов предложить сумму, которая компенсирует риски и ваше время.

— Деньги не решают всё.

— Знаю.

— Сомневаюсь.

— И всё же, прежде чем окончательно отказать, посмотрите на цифры.

Он достал из внутреннего кармана пиджака конверт и положил на стол.

Ева не притронулась к нему.

— Сколько?

— Половина суммы авансом. Остальное после завершения сделки.

— Сделки, — повторила она. — Как мило.

— Срок — три месяца. Никаких обязательств после окончания договора.

— А если ваша бабушка захочет свадьбу?

— Мы объясним, что решили не торопиться.

— А если захочет внуков?

Марк впервые за весь разговор потерял невозмутимость.

— Надеюсь, до этого она не дойдёт.

Ева невольно улыбнулась.

Совсем чуть-чуть.

И тут же спрятала улыбку.

— Нет.

Он посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что я не хочу становиться частью вашей семейной игры. У меня есть своя жизнь, своя работа и достаточно проблем, чтобы не брать на себя чужие.

Марк медленно поднялся.

— Я понял.

Ева удивилась.

Она ожидала, что он начнёт торговаться, настаивать, рассказывать о том, как сильно нуждается в её помощи. Но он просто взял конверт и убрал его обратно.

— Спасибо, что уделили время.

— Не за что.

Марк направился к двери.

Уже на пороге он остановился.

— Ева.

— Да?

— Дима говорил, что у вас сейчас непростой период с бизнесом.

Ева напряглась.

— И что?

— Это не часть предложения. Просто информация: если когда-нибудь понадобится крупный заказ для винодельни, я могу порекомендовать вашу студию.

Она холодно посмотрела на него.

— Я не нуждаюсь в благотворительности.

— Я и не предлагал её.

Он вышел.

Ева осталась стоять посреди комнаты, чувствуя, как раздражение постепенно сменяется странным беспокойством.

Она подошла к окну.

Марк уже садился в чёрный автомобиль.

Ей не понравилось, что он не стал спорить.

Почему-то гораздо проще было бы, если бы он оказался самодовольным идиотом.

Вечером Ева сидела на кухне своей квартиры, смотрела в экран ноутбука и пыталась сосредоточиться на таблице расходов.

Не получалось.

Она снова и снова вспоминала разговор с Марком.

Не его лицо. Не голос. Даже не предложение.

Её раздражало то, что он успел узнать о финансовых трудностях студии.

Откуда?

Она открыла переписку с Леной.

Ева: «Ты говорила кому-нибудь, что у нас проблемы с заказами?»

Лена: «Нет. А что случилось?»

Ева: «Воронцов знает».

Лена: «Может, проверил твою студию перед встречей».

Ева: «Это ещё хуже».

Лена прислала смеющийся смайлик.

Лена: «Ну, зато богатый».

Ева отложила телефон.

Богатый.

Красивый.

Уверенный.

И совершенно невыносимый.

Она открыла банковское приложение. Остаток на счёте был неприятно маленьким. Через неделю нужно было оплачивать аренду, а ещё зарплату Лене и двум сотрудникам, которые работали с ними на крупных мероприятиях.

Ева закрыла глаза.

Она могла справиться.

Обязательно справится.

Но впервые за долгое время ей пришлось признать: ещё один неудачный месяц может стать последним для её студии.

Телефон завибрировал.

Неизвестный номер.

«Это Марк. Я не собираюсь давить на вас. Но если вы измените решение, позвоните мне. Условия можно обсудить».

Ева посмотрела на сообщение.

Потом на банковское приложение.

Потом снова на сообщение.

Она не ответила.

Марк позвонил на следующий день в одиннадцать утра.

Ева не взяла трубку.

Начало помолвки

В одиннадцать пятнадцать он позвонил снова.

Она снова проигнорировала вызов.

В одиннадцать двадцать раздался звонок в дверь офиса.

На этот раз Ева даже не подняла головы.

— Если это опять поставщик, скажи, что меня нет, — бросила она Лене.

— Тут не поставщик.

— Тогда кто?

Лена заглянула в кабинет.

— Твой фиктивный жених.

Ева медленно подняла глаза.

— Что?

— Марк Воронцов. И, кажется, на этот раз он настроен серьёзно.

Ева отложила ручку.

— Господи.

Марк стоял возле входа, держа в руках два бумажных стаканчика.

Один он протянул Еве.

— Кофе.

Она посмотрела на стаканчик.

— Вы подкупаете меня кофе?

— Пытаюсь начать разговор с чего-то приятного.

— Не сработало.

— Жаль.

Он поставил кофе на край стола.

— Я поговорил с бабушкой. Она назначила семейный ужин на субботу. Если я не приведу вас, она начнёт действовать по своему плану.

— По какому?

— Передаст управление винодельней Диме.

Ева задумалась.

— А Дима этого хочет?

— Он считает, что справится лучше меня.

— Может, так и есть?

Марк посмотрел на неё.

— Вы действительно хотите, чтобы я ответил?

— Не особенно.

Он сел напротив.

— Я не прошу вас любить меня. Не прошу становиться моей настоящей невестой. Только помочь мне пройти через три месяца.

— А потом?

— Потом каждый вернётся к своей жизни.

Ева помолчала.

Она понимала, что должна снова отказать. Это было бы правильно. Просто, логично и совершенно безопасно.

Но у неё перед глазами стояли счета, зарплатные ведомости и пустой календарь заказов.

— Сколько? — спросила она.

Марк не стал изображать удивление.

Он назвал сумму.

Ева некоторое время молчала.

Сумма была достаточно большой, чтобы закрыть все срочные расходы студии, выплатить зарплату сотрудникам и спокойно работать следующие несколько месяцев.

— Три месяца, — произнесла она.

— Да.

— Никаких поцелуев.

Марк посмотрел на неё.

— Что?

— Я не собираюсь целоваться с вами ради убедительности. Мы можем держаться за руки, улыбаться, сидеть рядом. Но никаких поцелуев.

— Согласен.

— Никаких требований к моей внешности. Я не собираюсь каждый день ходить в платьях и на каблуках только потому, что ваша бабушка любит красивые картинки.

— Согласен.

— Моя работа остаётся моей работой. Я не брошу студию, не стану ездить с вами по всем деловым встречам и не буду изображать счастливую домохозяйку.

— Договорились.

— И последнее.

— Слушаю.

Ева посмотрела ему прямо в глаза.

— Вы не имеете права влюбляться в меня.

Марк несколько секунд молчал.

А потом усмехнулся.

— Это самое простое условие.

— Надеюсь.

— Тогда у нас есть сделка?

Ева посмотрела на его протянутую руку.

Она знала, что пожать её — значит войти в историю, из которой потом будет непросто выбраться.

Но иногда жизнь не оставляет хороших вариантов.

Остаются только те, за которые приходится платить.

Ева протянула руку.

— Три месяца, Воронцов. Ни днём больше.

Его ладонь оказалась тёплой и сухой.

— Три месяца, Соколова.

Он пожал её руку.

И почему-то в этот момент Ева почувствовала, что только что совершила самую большую ошибку в своей жизни.

Контракт они подписали в тот же день.

Марк настоял на том, чтобы всё было оформлено официально. Ева, в свою очередь, настояла на том, чтобы прочитать каждую строчку.

Встречу назначили в небольшом ресторане неподалёку от её офиса. Марк пришёл первым, заказал кофе и разложил на столе несколько документов.

Ева появилась через десять минут, сняла пальто и села напротив.

— Выглядите так, будто собираетесь подписать договор о продаже недвижимости, — заметила она.

— В каком-то смысле мы продаём три месяца своей жизни.

— Звучит обнадёживающе.

Она взяла бумаги.

Первый пункт касался срока соглашения. Второй — размера вознаграждения. Третий — конфиденциальности. Затем шли обязанности сторон, порядок посещения семейных мероприятий и условия досрочного расторжения.

Ева читала внимательно, иногда делая пометки на полях.

— Здесь написано, что я обязана присутствовать на всех семейных встречах.

— Не на всех. Только на тех, которые имеют отношение к нашей помолвке.

— Кто будет определять, какие встречи имеют отношение к помолвке?

— Я.

— Исключено.

Марк поднял глаза.

— Предлагаете совместное решение?

— Предлагаю, чтобы вы не распоряжались моим временем единолично.

Он взял ручку и исправил формулировку.

— Так лучше?

— Значительно.

Ева перевернула страницу.

— А это что?

— Пункт о публичных проявлениях нежности.

Она прочитала вслух:

— «Стороны обязуются поддерживать убедительный образ романтической пары в присутствии третьих лиц».

Затем подняла глаза.

— Очень поэтично.

— Юрист старался.

— Ваш юрист явно никогда не был влюблён.

— Он женат.

— Тогда это ещё печальнее.

Марк тихо рассмеялся.

Ева продолжила читать.

Отдельным пунктом была предусмотрена возможность держаться за руки, обниматься и демонстрировать другие безобидные проявления близости. Поцелуи исключались.

Она постучала ногтем по строке.

— Этот пункт оставляем.

— Я и не собирался его менять.

— Хорошо.

— Что-нибудь ещё?

Ева задумалась.

— Если кто-то из ваших родственников начнёт задавать слишком личные вопросы, я имею право отказаться отвечать.

— Разумеется.

— И никаких неожиданных прикосновений.

Марк посмотрел на неё.

— Мы должны убедить людей, что помолвлены.

— Я понимаю. Но я не люблю, когда меня трогают без предупреждения.

Он кивнул и добавил соответствующее условие.

— Устроит?

Ева перечитала текст.

— Да.

Они подписали документы.

Когда Марк поставил последнюю подпись, Ева неожиданно почувствовала облегчение.

Теперь всё было официально.

У неё появилась работа, чёткий срок и определённая сумма вознаграждения.

А у Марка — женщина, которую он мог представить бабушке.

Всё выглядело до смешного просто.

Впрочем, Ева уже начинала подозревать, что простым здесь не будет ничего.

— В субботу мы едем к бабушке, — сказал Марк, собирая документы.

— Во сколько?

— К шести.

— Что мне надеть?

— Что хотите.

Ева прищурилась.

— У вас странное представление о женихах.

— Я стараюсь не командовать.

— Продолжайте в том же духе.

Марк поднялся.

— И ещё. Бабушка любит задавать вопросы.

— Я заметила, что у вас в семье это наследственное.

Он улыбнулся.

— Просто будьте собой.

Ева посмотрела на него так, будто он только что предложил ей прыгнуть с крыши.

— Марк, я буду изображать вашу невесту. Быть собой в этой ситуации несколько затруднительно.

— Тогда изображайте женщину, которая меня любит.

— У вас слишком богатая фантазия.

— Мне говорили.

Он надел пальто.

— До субботы, Ева.

— До субботы, Марк.

Она проводила его взглядом и только после этого вернулась к контракту.

На последней странице стояла подпись, под которой теперь было её имя.

Ева Соколова.

Три месяца.

Она медленно закрыла папку.

— Ну что ж, — пробормотала она. — Посмотрим, сколько стоит чужое семейное счастье.

Допрос

В субботу Ева стояла перед зеркалом уже двадцать минут.

На кровати лежали три платья, две пары туфель и несколько украшений. Всё это она выбирала с таким раздражением, словно собиралась не на семейный ужин, а на судебное заседание.

В конце концов остановилась на тёмно-зелёном платье до колена. Оно не было слишком нарядным, но подчёркивало фигуру и подходило к её тёмным волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.